

УДК 433

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-42-64

ФИНАНСЫ И ЭКОНОМИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1905-1917 гг.)

И.С.ПАЗОВ

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: ibragim.pazov@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется развитие финансов и экономики Нальчикского округа в 1905-1917 гг. на материалах делопроизводственных документов управления Нальчикского округа: годовых статистических отчетов, общих обзоров к годовым статистическим отчетам, годовых отчетов о состоянии Кабардинской общественной суммы. Рассматриваются формирование финансовой и налоговой системы округа, налоговые сборы. Автором исследуется деятельность учреждений общественного капитала. Осуществляется анализ развития сельского хозяйства, фабрично-заводской промышленности и торговли. Отмечается, что вступление России в начале XX в. в эпоху модернизации способствовало дальнейшему экономическому подъему национальных окраин. Для Нальчикского округа это имело ключевое значение, так как финансовые и экономические составляющие развития округа демонстрировали показатели роста. Особенно отчетливо это отражается в деятельности Кабардинской общественной суммы, имевшей возможность трансформации в банковскую структуру, хотя и имелся ряд проблем в различных отраслях экономики, особенно в налоговом секторе. Возникновение капиталистических отношений, втягивание края в систему всероссийского рынка благоприятствовали более быстрому росту экономики, его интеграции в общероссийский рынок.

Ключевые слова: Нальчикский округ; экономика; финансы; общественный капитал; рыночные отношения; Кабардинская общественная сумма.

FINANCE AND ECONOMY OF NALCHIK DISTRICT IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (1905-1917)

I.S. PAZOV

*Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: ibragim.pazov@mail.ru*

Abstract. The article investigates the development of Finance and economy of the Nalchik district in 1905-1917 on the materials of records management documents of the Nalchik district: materials of annual statistical reports, General reviews of annual statistical reports, annual reports on the status of the Kabardian public sum. The article considers the formation of the financial and tax system of the district, tax fees. The author studies the activity of public capital institutions. The analysis of all sectors of the economy such as agriculture, cattle breeding, factory industry and trade. It is concluded that the entry of Russia in the early XX century in the era of modernization contributed to the further economic growth of the national Borderlands. For the Nalchik district it

was of key importance. Since the financial and economic components of the district experienced growth, this is especially pronounced in the case of the Kabardian public sum, which had the opportunity to transform into a banking structure, but also had a number of problems in various sectors of the economy, especially in the tax sector. The emergence of capitalist relations, involving the region in the system of the all-Russian market favored faster economic growth, its integration into the all-Russian market.

Keywords: Nalchik district; economy; finance; public capital; market relations; Kabardian public sum.

Первая четверть XX века один из важнейших периодов истории России. Происходившие в российском обществе процессы обновления непосредственно были связаны с ускоренной модернизацией в экономике. Вместе с тем внутреннее состояние Российской Империи в этот период, ее экономическое развитие, региональное развитие не исследованы в многообразии всех аспектов и не получили объективной оценки. Внимание советских исследователей было приковано к изучению вопросов народных движений, революционных событий 1905-1917 годов. В последние десятилетия актуализировалось исследование модернизационных процессов и социально-экономического развития страны в целом и регионов.

Одним из неизученных вопросов является развитие Нальчикского округа Терской Области в 1905-1917 годах. Объективное исследование Нальчикского округа в указанный период должно включить в себя изучение финансового и экономического состояния округа. Актуальность изучения истории финансово-экономического развития Нальчикского округа предопределена ростом научного интереса к местной истории, проблематике локальной истории, развитием региональных исследований, посвященных изучению истории хозяйственного развития отдельных областей и регионов страны.

Специальные работы, посвященные изучению финансов и экономики Нальчикского округа, в целом отсутствуют. Исследования, прямо или косвенно затрагивающие тему статьи, можно дифференцировать в проблемно-хронологическом ключе на дореволюционные, советские и современные.

В дореволюционной историографии наиболее обстоятельный обзор финансово-экономического состояния был дан Г. Баевым [Баев 1908]. Особенно подробный анализ был проведен по отношению к деятельности Кабардинской Общественной суммы.

В советский период большинство исследований было посвящено проблеме экономического развития Нальчикского округа. И одна из таких работ – историко-экономический обзор А.А. Белоусова, в которой содержатся сведения об экономическом положении Кабарды в 1867-1953 гг. Определенный интерес для нашего исследования представляет та часть его работы, в которой показана динамика экономического роста и появление первых крупных кустарных хозяйств в Нальчикском округе накануне революционных событий 1917 г.

Так же следует отметить Г.Х. Мамбетова [Мамбетов 1961] и А.И. Щеголева [Щеголев 1962], рассматривавших в своих исследованиях

развитие и деятельность финансовых учреждений и кредитных товариществ в Кабарде и Балкарии к началу XX века.

Что касается современных исследований, то некоторые теоретические аспекты проблемы разработаны в трудах А.Х. Абазова [Абазов 2016], С.А. Айларовой [Айларова 2015], З.Ж. Глашевой [Глашева 2015], Т.А. Дзуганова и Л.Х. Гукетловой [Дзуганов, Гукетлова 2018], О.В. Моисеевой [Моисеева 2007], Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1965], А.К. Кириллова [Кириллов 2009], Д.Н. Прасолова [Прасолов 2017], В.Н. Ратушняк [Ратушняк 1983], И.Н. Рыковой [Рыкова 2004], в коллективной работе «Века совместной истории» [Века... 2017]. Однако комплексного исследования данная проблематика до сих пор не получила.

В настоящей работе финансы и экономика понимаются в широком смысле, как совокупность связанных между собой отношений, хозяйственной деятельности общества, распределения, обмена, потребления и финансовых накоплений. Что же касается Нальчикского округа, то здесь данное понятие имело свои особенности, которые определялись, территориальными и этнополитическими особенностями округа. В практическом плане, это дает возможность глубже исследовать историческое развитие региона и его состояние в начале XX в.

Основным источником в исследовании заявленной проблемы являются делопроизводственные документы управления Нальчикского округа: материалы годовых статистических отчетов, общие обзоры к годовым статистическим отчетам, годовые отчеты о состоянии Кабардинской общественной суммы. Эти материалы позволили выявить основные особенности состояния общественного капитала в Нальчикском округе. Статья подготовлена на основе материалов Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа» и Ф. И-26 «Казначей Кабардинской общественной суммы»).

Особенности финансовой и налоговой системы Нальчикского округа

К началу XX века финансовая система Терской области включала казенную палату и казначейства. Центральное место занимала казенная палата. Она являлась хозяйственно-финансовым учреждением, подведомственным министерству финансов. Вторыми по своей значимости являлись казначейства, подчинявшиеся казенной палате. Они ведали приемом, хранением денежных средств и доходов и выдачей денежных сумм. Так же одной из особенностей деятельности финансовых органов Терской области было полное подчинение Ставропольской казенной палате Пятигорского, Владикавказского, Моздокского, Грозненского казначейств.

В Нальчикском округе вплоть до 22 января 1910 года, когда было основано Нальчикское казначейство, сохранялась достаточно сложная и многоуровневая система деятельности финансовых институтов в органах управления округа. На первом уровне находилась Окружное управление и податной инспектор Ставропольской казенной палаты, основная функция

которых заключалась в сборе отчетов всех налоговых поступлений и отправки их в Терское областное правление и в отделение Ставропольской Казенной палаты. На втором уровне находился казначей Кабардинской общественной суммы, в ведении которого находилось управление финансовой деятельности: Общественная Кабардинская сумма и Штрафная Окружная сумма. Отчетная документация данных структур поступала в окружное управление Нальчикского округа. Данные финансовые структуры осуществляли функции сбора финансовых поступлений, со всего податного населения Нальчикского округа. Так же параллельно с этим Кабардинская Общественная сумма оказывала помощь нуждающимся населения Нальчикского округа в виде ссуд под проценты по особо утвержденным начальством правилам и производство других расходов по приговорам доверенных от сельских обществ, утвержденных Начальником области [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125]. После основания Нальчикского казначейства в 22 января 1910 года происходит разделение данных институтов.

Формируется две финансовые структуры, независимые друг от друга. Нальчикское казначейство вместе с податным инспектором Ставропольской казенной палаты, интегрированное в аппарат окружного управления округа, предоставляло отчеты из управления о всех налоговых сборах, которые в свою очередь отправлялись в Ставропольскую Казенную палату. А Кабардинская Общественная сумма стала отдельным общественным объединением, которое ведало финансово-хозяйственными вопросами Нальчикского округа. Деятельность Кабардинская Общественная сумма регулировалась окружным управлением и Съездом доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ.

До 1910 года в Нальчикском округе были следующие налоговые сборы:

а) государственный поземельный налог с частных собственников 5656 р. 50 к.; б) государственная оброчная подать 124 868 р.; в) взамен отбытия воинской повинности 12 878 р. 85 к.; г) выкупные платежи Губ. зем. сбора 497 р. 92 к. Итого: 143.901 р. 27 к.

а) государственный поземельный налог с частных собственников 2244 р. 1 к.; б) государственная оброчная подать 49 990 р. 98 к.; в) взамен отбытия воинской повинности натурой с мусульман 5354 р. 84 к.; г) выкупные платежи Губ. зем. сбора 418 р. 32 к. Итого: 58008 р. 20 к.

К 1 января 1907 г. недоимки составляли 85893 р. 7 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 128 об.].

1909 год: а) государственный поземельный налог с частных собственников 215 77 р. 58 к.; б) налог с недвижимого имущества 124 868 р.; в) воинский налог 3331 р. 4 к. Итого недоимок: 231 735 руб. 78 коп. [Щеголев 1962: 98].

После учреждения Нальчикского казначейства 22 января 1910 все функции налоговых сборов по Нальчикскому округу перешли к этому органу областного управления. Однако ситуация по сбору налогов была не в лучшем состоянии. И перед новым финансовым органом стояла задача решения данного вопроса. 20 марта 1910 года начальник округа, рассылая выписки

ведомостей казначейства начальникам участков, предлагал «принять самые строгие и энергичные меры к взысканию и сдаче в Нальчикское казначейство обязательно к 1 мая с/г». Также он отмечал, что «при взыскании недоимок вы не должны стесняться строгости принимаемых мер. Так как землевладельцы, будучи самостоятельными и имея полную возможность вносить аккуратно в установленные сроки поземельные налоги, добровольно не вносят, то необходимо сломить упорство их и приучить к аккуратному и своевременному платежу и казенных налогов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 741. Л. 371. Л. 372]. Таким образом, администрация Нальчикского округа старалась применить все меры для взыскания недоимок с населения, считая неуплату казенных налогов простым упорством крестьян.

С 625 частных землевладельцев, в том числе с 81 товариществ Нальчикского округа, причиталось 21 205 руб. 6 коп. недоимок и 377 руб. 99 коп. пени. Всего 21 583 руб. 5 коп. За четыре месяца платежи и налоги были взысканы только с 278 землевладельцев, в том числе с 54 товариществ. Участки остальных подлежали продаже или наложению ареста на посеvy. При продаже взыскились недоимки [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 741. Л. 374. Л. 435].

В дальнейшем правительство для решения проблемы выплаты недоимок переходит на долготлетнюю рассрочку выплаты недоимок селений Нальчикского округа. Так, например, 6 апреля 1911 года Терское областное правление пишет начальнику Нальчикского округа, что «штаб Кавказского военного округа сообщил: согласно указанием министра финансов, числящиеся недоимки государственной оброчной подати воинского за селением Булатово в сумме 5650 руб. 64 коп. рассрочены на пять лет равными долями, начиная с 1 января 1911 года. О чем поставлена в известность Ставропольская казенная палата для зависящих распоряжений» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 52].

Отношением от 13 мая 1911 года областное правление ставит в известность начальника округа о рассрочке на пять лет уплаты тех же недоимок и на тех же условиях с селения Исламово (Верхний Курп) в сумме 7834 руб. 59 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 61]. В то же время сообщается о рассрочке на три года уплаты недоимок в сумме 2985 руб. 70 коп., числящихся за селением Абаево (Урожайное) [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 63].

10 сентября 1911 года Ставропольская казенная палата пишет начальнику Нальчикского округа, что канцелярия заместника на Кавказе сообщила о решении министерства внутренних дел предоставить рассрочку на пять лет уплаты недоимок, накопившихся за селением Хапцево (Хамидие), Нальчикского округа, в сумме 6381 руб. 89 коп., начиная с 1 июля 1911 года [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 99].

Следовательно, была сделана уступка главным образом 4-ому участку Нальчикского округа, селениям Малой Кабарды. Но это не могло окончательно устранить растущих недоимок. По тому же селению Хапцево, несмотря на рассрочку 6381 руб. 89 коп., часть которых была уже погашена, на 1 ноября 1911 года недоимки составляли 9404 руб. 36 коп., а по Нальчикскому округу за 1910 год – 155 461 руб. 44 коп. [Щеголев 1962: 100].

Видя, что ситуация с налоговыми поступлениями не улучшается, администрация для решения данного вопроса начала действовать не только в русле политики «уступок», а в русле политики «давления».

26 августа 1911 года начальник Нальчикского округа Клишбиев отправил начальникам участков и старшинам селений Нальчикского округа циркуляр №15927. В этой строжайшей директиве говорилось следующее: «По сведениям управления округа, сельским обществам по окладным листам в уплате недоимок и платежей текущего года государственной оброчной подати и воинского налога и частными землевладельцами государственного поземельного налога сдано в Нальчикское казначейство по настоящее время самое мизерное количество, тогда как почти год на исходе. Из этого необходимо заключить, что начальники участков и старшины или совсем не принимают никаких мер, или принимают самые пассивные меры.

Требую от начальников участков и старшин, чтобы они приняли самые энергичные и решительные меры по взысканию всех казенных недоимок и платежей текущего года по окладным листам и сдаче их в казну обязательно к 20 декабря месяца с/г. Предупреждаю, что бездействие в деле взыскания казенных недоимок и платежей не будет терпимо, а так же не будет допущено, чтобы к будущему году оставались какие-либо казенные недоимки. О сдаче недоимок и платежей донести не позже 20 декабря с/г» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 94].

Спустя два месяца 16 ноября 1911 года последовал новый циркуляр Клишбиева, в котором он писал: «Невзирая на циркулярное предписание от 26 августа с/г. за № 15927, в Нальчикское казначейство до сего времени поступило от сельских обществ недоимок и текущих платежей государственной оброчной подати и воинского налога, а также от частных землевладельцев поземельного налога не более как четвертая часть, тогда как года уже на исходе» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 117]. Клишбиев предупреждал своих начальников участков, «что бездействие в деле взыскании не будет терпимо и всякая ответственность за допущение недоимок на будущий год будет лежать на начальниках участков, которые обязаны принять меры по отношению бездействующих старшин, представляя их к наказанию вплоть до отрешения от должности» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 117].

Однако предпринятые меры начальника округа не дали желательных результатов. Сбор недоимок и текущих платежей шел чрезвычайно медленно. 20 ноября 1911 года податной инспектор Нальчикского участка пишет начальнику Нальчикского округа: «По сведениям Нальчикского казначейства, на 15 ноября за населением числится недоимки:

Поземельного налога.....	6162 р. 30 к.
Оклада сего налога.....	12101 р. 61 к.
Недоимки воинского налога.....	1839 р. 60 к.
Оклада сего налога.....	9747 р. 68 к.
Недоимки оброчной подати.....	32 197 р. 8 к.
Оклад ее.....	181544 р. 15 к.

Такая непомерная задолженность по окладным сборам более чем странна» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 122].

Податной инспектор объяснял создание такого положения, во-первых, тем, что местные власти недостаточно уделяют внимания интересам казны. Второй причиной он считал бездеятельность местных органов власти. Он просил начальника округа «принять все зависящие меры, дабы к концу года населения вышло из этой чрезвычайной задолженности по окладным сборам» [Щеголев 1962: 101].

Накопление недоимок и падение платежеспособности населения поставило под угрозу содержание земских почтовых станций в Кизляре, Моздоке, Пятигорске и Георгиевске.

28 сентября 1911 года начальник Терской области писал начальнику Нальчикского округа, что Ставропольский губернский распорядительный комитет прекратил отпуск денег на содержании почтовых станций в указанных городах впредь до выполнения недоимок» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 125].

Начальник области генерал Михеев предписывал начальнику округа «принять самые энергичные меры к немедленному взысканию с плательщиков накопившихся недоимок земского сбора» [Щеголев 1962: 102].

Однако поступление недоимок земского сбора шло чрезвычайно медленно. В своем предписании 10 октября 1911 года старшине слободы Нальчик начальник округа указывал, «оклад земского сбора, следуемый с населения слободы Нальчик за текущий год, до сего времени не взыскан и не сдан» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 127]. В итоге были сорваны сроки, установленные управлением округа по выплате недоимок и платежей.

1 декабря 1911 года начальник округа писал всем начальникам участков: «В дополнение к циркулярным предписаниям принять самые действенные и решительные меры к тому, чтобы до 21 декабря все недоимки оброчной подати и воинского налога, а так же оклады этих сборов за текущий год были сданы в Нальчикское казначейство» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 125]. В случае несвоевременного взыскания начальник округа угрожал арестом и отстранением от службы начальников участков и старшин селений.

Областное правление своим предписанием от 30 ноября 1911 года требовало от начальника округа принять соответствующие меры неисправным плательщикам и «представить сведения о количестве недоимок, оставшихся неиззысканными к ноябрю с объяснением причин, задерживания взыскания таковых» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 140].

5 декабря 1911 года начальник округа запросил Нальчикское казначейство дать сведения о поступлении недоимок и платеже казенных сборов, числящихся за населением округа [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 141]. Нальчикское казначейство 9 декабря представило запрашиваемые сведения, из которых видно, что на 1 декабря 1911 года за населением округа числилось еще более 200 тыс. рублей неиззысканных платежей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 142]. 11 декабря 1911 года начальник округа доносил рапортом начальнику области о состоянии поступления недоимок и окладов, в

котором указывал, что остаются неизысканным 234 067 руб. 73 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 143]. Начальник округа причины накопления недоимок объяснил так: «Вследствие того, что в 1909 году утвержденные раскладки на трехлетие (1909-1911 годы) последовало поздно и окладные листы были разосланы в конце года, почему и оклады платежей за 1909 год почти целиком перешли в недоимку на 1910 год» [Щеголев 1962: 101]. 31 января 1912 года начальник округа запросил Нальчикское казначейство дать сведения о поступлении платежей за декабрь прошлого года и о том сколько осталось недоимок на 1 января 1912 года [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 160]. Таким образом, к январю за Нальчикским округом оставалось недоимок прошлого года государственного поземельного налога, оброчной подати и воинского налога 141 065 руб. 39 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 767. Л. 160].

С 1914 года управлением Нальчикского округа была предпринята последняя попытка решения данного вопроса. 9 июня 1914 года начальником округа было выдвинуто постановление о том что: «Начальники участков в деле взыскания налоговых сборов и недоимок прежних лет, не должны ограничиваться лишь вручением окладных листов платежным единицам сельским старшинам, от желания которых зависело своевременное внесение в казну сборов, причиняя ущерб казенным интересам, так как некоторые землевладельцы приходится платить оклад 50-60 руб. в год, а недоимки прежних лет за ними числятся от 200 до 300 рублей, уплата которых, естественно, чувствительна для хозяйства, что исключается при уплате в 2 срока 50-60 рублей» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895. Л. 113-113 об.].

В этих условиях было предписано к каждому 5-ому числу следующего месяца, предоставлять месячные ведомости о поступлениях в Казначейство указанного налога. В предоставленных ведомостях указывать: сколько причиталось к взысканию с данного лица оклада текущего года, недоимки и пени прежних лет и пени, сколько взыскано, когда и под какую квитанцию деньги поступили [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895. Л. 113 об.].

Но вновь предпринятые меры управления Нальчикского округа оказались безуспешными. Из представленных из казначейства в Ставропольскую казенную палату отчетные ведомости за сентябрь и октябрь месяц 1915 года видно следующие: «за сельскими обществами числится недоимок 30 994 руб. 3 коп. и оклада этого года 348107 руб. 78 коп., а на землях частных владельцев недоимок 16718 руб. 34 коп. и оклада 49 681 руб. 34 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 929. Т. 1. Л. 45]. А к концу 1915 года общая сумма долгов по сборам составила: 47712 руб. 37 коп. недоимок и 397 789 руб. 12 коп. оклада [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 929. Т. 1. Л. 108]. Областное правление Терской области признавало такое поступление средств неудовлетворительным и недопустимым в сложное для России время, связанное с военными обстоятельствами.

Общая сумма долга по налоговым сборам в Нальчикском округе за период 1905-1917 годов составила 1 246 010 рублей. Данная сумма наглядно демонстрирует, насколько была колоссальна проблема налоговых сборов в округе, насколько удручающим было отсутствие финансового благосостояния у

населения. Несмотря на меры, принимаемые областным управлением, взыскать платежи не удавалось.

Общественный капитал Нальчикского округа

Наиболее значимую роль в экономике Нальчикского округа с начала XX века играл народный кредит. Успех ведения земледельческого хозяйства мелкими производителями при переходе к рыночным отношениям обуславливался двумя важными факторами: наличием оборотного капитала и более совершенной техники. Следовательно, главным в деле улучшения сельского хозяйства являлась проблема организации дешевого и доступного кредита. Крупный банковский кредит был недоступен мелким земледельцам, а ростовщики-кредиторы на рубеже XIX-XX вв. брали по 30-80% годовых от выдаваемой заемщику суммы (в горских селениях ростовщики брали нередко 100, 200 и более процентов), что подрывало сельское хозяйство.

Общественный капитал Нальчикского округа имел свои особенности, которые определялись экономическими, территориальными и этнополитическими особенностями округа. В настоящей работе под общественным капиталом подразумевается совокупность связанных между собой индивидуальных капиталов. Общественный капитал существует в трех формах: денежной, производительной и товарной, а взаимообусловленность оборотов индивидуальных капиталов проявляется на рынках товаров, рабочей силы и ссудного капитала.

В Нальчикском округе общественный капитал образовывали общественные ссудные кассы и кредитные товарищества. Историю общественного капитала в Нальчикском округе можно начинать с таких кредитных учреждений, как общественные ссудные кассы. Первым таким учреждением была Кабардинская общественная сумма, возникшая в Кабарде (1856 г.). Создавалась она по решению кавказской администрации не на основе кооперативного, а на основе общественного капитала.

Кабардинская общественная сумма была первым опытом создания народного кредита в Терской области. До проведения административной реформы 60-ых гг. XIX века на Северном Кавказе общественная сумма называлась общественным капиталом и находилась в ведении штаба войск Левого крыла Кавказской линии. В 1856 г. для упорядочения распоряжения общественным капиталом Кавказский наместник кн. А.И. Барятинский утвердил специальное «Положение об управлении кабардинской общественной суммы». Положение это включает в себе 27 статей, из которых статьи 14-ая и 28-ая относятся к организации народного кредита. Часть доходов кабардинской суммы, как говорится в «Положении», назначается на кредитное обращение среди жителей кабардинского округа. Залогами при займе денег могут быть принимаемы драгоценные камни, золотые и серебряные вещи, оружие, табуны и стада (ст.16) [Баев 1908: 31-32].

Залоги драгоценными камнями, золотыми и серебряными вещами и оружием должны быть по оценке в кабардинском суде приняты на хранение в

отделении и за те же выданные деньги в половину их стоимости (ст.18) [Баев 1908: 32].

У кого имущество заложено или кто имеет большие долги, тот не может быть поручителем (ст. 20) [Баев 1908: 32].

Сведения эти должны быть собираемы депутатами суда и за лживое свидетельство отвечают они своей собственностью, а также на их ответственности лежит секретная растрата поручителями своего имущества после представления поручительства (ст.21) [Баев 1908: 32].

Желающий занять деньги подает прошение в Народный суд с представлением залога и поручителей при случае в них нужды и суд по оценке залога, цены и названий поручителей и их имущества. Затем полученное свидетельство представляется при другом прошении начальнику округа с залогом или без него, смотря по роду залогов, и тогда выдается из отделения занимаемая сумма, т.е. половина против стоимости залогов (ст.22) [Баев 1908: 32].

О заложении табунов и стад и поручителях народный суд публикует через управляющих частями кабардинского округа (ст.23) [Баев 1908: 33].

Срок самый продолжительный для возврата капитала в приказ полагается 3-ех летний, а проценты вносятся ежегодно вперед (ст.24). Штраф за просрочку полагается в размере седьмой части займа [Баев 1908: 33]. Данное положение действовало вплоть до 1917 года.

Общественная сумма начала свою деятельность с февраля 1859 года. Из общественной суммы отпускались средства на содержание должностных лиц окружного суда, лесничества, хозяйственной комиссии, учителей Нальчикской окружной школы, Нальчикской гауптвахты, на строительство и ремонт дорог, мостов, общественных зданий и др. Общественной суммой ведал казначей, избираемый Съездом доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ сроком на три года. В своей деятельности он руководствовался решениями ежегодных съездов доверенных о порядке хранения и расходования общественных сумм, предписаниями и распоряжениями начальника округа. Его деятельность контролировалась Съездом доверенных и начальником округа.

Однако изучение данной деятельности в указанный период невозможно без изучения данных о финансах. О состоянии (расходов и доходов) внутри общественной суммы 1905-1917 гг. можно судить на основе изучения материалов годовых статистических отчетов.

К 1 января 1906 г. общественная сумма составляла 135 287 р. 7 к., в том числе: а) выданных ссуд населению округа 18 222 руб. к.; б) в долгу по особой долговой ведомости 7255 руб. 18к.; в) в бумагах Государственной 4 % ренты на номинальную сумму 46 600 р.; г) во Владикавказском отделении Государственного банка на школу имени Императора Александра III № 2988-51178 руб. 50 к.; д) на приращение процентами по книжке № 10931 4546 р. 95 к., в кассе на лицо 7484 р. 79 к. В отчетном году, т.е. в 1906 году, поступило в кассу 10 коп. поземельного сбора, 26 392 руб. 61. коп. процентов и штрафов за несвоевременный взнос ссуд 875 р. 5 коп., процентов полученных на 4 % государственного займа и за срочные выплаты – 5627 руб. и лесного дохода

8408 руб. 10 к., а всего с остатком к 1906 году 176 583 руб. 12 к. В течение отчетного года израсходовано 34 796 р. 16 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125].

К 1907 г. состояние суммы составляло 141 786 руб. 96 к., в том числе выданных ссуд населению округа 22 899 руб. 84 к.; б) в долгу по особой долговой ведомости 3155 р. 18 к., в бумагах Государственной 4 % ренты на номинальную суммы 24 000 р. Во владикавказском отделении Государственного банка на школу имени Императора Александра III 84 590 р. 24 к. в сберегательной кассе Государственного банка по книжке № 4168 5460 р. 61 к. и в кассе остаток составил 1681 р. 9 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125-125 об.].

К 1-му января 1911 года состояло восемь тысяч семьсот двадцать один руб. семьсот шесть копеек (78,721 руб. 76 коп.), в том числе: а) во Владикавказском отделении государственного банка по книжкам за № 4163 4318-9,194 руб. 61 коп. и за № 4319-10,172 руб.89 коп.; б) в том же отделении по сохранной расписке банка за № 9809-государственных 4 % рент 24,000 руб.; в) в долгу по особой долговой ведомости 7,673.52 коп.; г) в долгу за жителями округа по выданным ссудам – 17,640 руб. 96 коп. и д) состояло на лицо в кассе 10,039 руб. 48 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1-1об.].

К этой сумме в отчетном 1911 году поступило в кассу: 1) 10,5 коп. подесятинного сбора за Зольские и Горные пастбища 32 687 руб. 97 коп.; 2) лесного дохода – 16 033 руб. 67 коп.; 3) от отдачи в аренду хуторных участков из запасных горных пастбищ – 21 130 руб.; 4) процентов на капитал, выдаваемый в ссуду – 530 руб. 81 коп.; 5) процентов на капитал, хранящийся в отделении банка – 958 руб. 24 коп.; 6) штраф за несвоевременный взнос долга 78 руб. 12 коп.; 7) от арендатора ломки алебастра 1983 руб. 66 коп.; 8) от арендатора источника «Нарзан» 50 руб.; 9) от управления Кавказских Минеральных Вод за отвод воды для обводнения Тамбуканского озера 50 руб. и 10) из депозитов Владикавказского окружного суда в возврат денег внесенных их кабардинской общественной суммы на вызов свидетелей по делу об Атажукинском саде 130 руб. 32 коп., а всего в отчетном 1911 году поступило семьдесят три тысячи шестьсот тридцать два руб. семьдесят девять коп. (73 632 руб. 79 коп.). В отчетном 1911 году было израсходовано 45 388 руб. 47 коп.

Всего с остатком к 1-му января 1912 года состояло: 106 966 руб.8 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И- 6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1 об. – 2].

В том числе 1) В Владикавказском отделении государственного банка по книжкам за № 4136-4318 – 10 145 руб. 28 коп. и за № 4319 – 10 229 руб. 7 коп.; 2) в том же отделений банка по сохранной расписке банка № 9809 – государственных 4 % рент – 24 000 руб.; 3) в долгу по особой долговой ведомости 27 378 руб. 55 коп., 4) в долгу за жителей округа по выданным ссудам 21 615 руб. 96 коп.; 5) состоит в кассе 13 597 руб. 22 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 2].

К этой сумме в отчетном 1912 году поступило в кассу: 10 ½ коп. подесятинного сбора за Зольские и Горные пастбища 26 685 руб. 80 коп.; 2) лесного дохода 17929 руб. 25 коп.; Вырученные от сдачи в аренду хуторных

участков из запасных земель как излишек 23 100 руб.; 4) Поступило от арендатора хуторных участков П. Коголкина в уплату Государственной оброчной подати за те же хуторные участки за 1912 год 600 руб.; 5) На содержание доктора Кабардинской общественной больницы Шогенова поступившей с селений Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ по раскладам 1454 руб. 82 коп.; 6) процентов на капитал, выдаваемый в ссуду 1057 р. 27 коп.; 7) процентов на капитал, хранящийся в отделении государственного банка – 669 руб. 88 коп.; 8) штрафа за несвоевременный взнос долга – 164 руб. 28 коп.; от директора Кавказских Минеральных вод за воду проведенную из реки Этоки в Тамбуканское озеро – 110 руб.; 10) от арендатора Теплового Нарзана 50 р.; 11) за алебастр от арендатора Анзорова 2000 руб.; 12) обратно поступившие на приход, как ошибочно выписанные в расход – 2 руб.; 13) поступившие от общества Балкарского в возврат из расходованных из Кабардинской общественной суммы на восстановление границ и межевых знаков Балкарского общества и Кабардинского лесничества 880 р. 16 к.; 14) поступившие от начальника 4-го участка 604 руб. 66 коп., взысканные с жителей сел Астемирова – Хапцева, Баташева, Борокова и Муртазова на пополнение недоимки в суммы подводной повинности за 1904 г. И 9 селений Малой Кабарды; 15) поступившие обратно на приход, как ошибочно взысканные в расход в ст. под № 100 в числе 600 руб. для выдачи ученикам стипендиатам 150 руб.; 16) поступившие обратно как неправильно ошибочно выписанные в расход ст. под № 3 – 1912 г. В числе 2025 руб. для выдачи студентам и воспитанникам стипендиатам 450 руб., а всего в отчетном 1912 году поступило (71,821 р. 28 к.). Всего с остатком к 1 января 1913 года в отчетном году состоит: 89 708 руб. 52 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 27 об. – 28].

К 1-му января 1916 года состояло общественного капитала 104 464 руб. 72 коп [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-2об.]. В том числе: а) в Нальчикском казначействе под квитанцией от 7 февраля 1905 года за № 489-Государственной 4 % на сумму – 19 000 руб.; б) в долгу по особой долговой ведомости – 15 913 руб. 58 коп.; в) в долгу за жителями округа по выданным ссудам – 42 159 руб.; г) в кассе 27 392 руб. 08 коп.

К этой сумме в отчетном 1916-м году поступило в кассу: 1) 10 ½ и 16 ½ коп. подесятинного сбора за Зольские и Горная пастбища – 7 726 руб. 64 коп.; 2) лесного дохода от лесничего Кабардинского лесничества – 20 654 руб. 28 коп.; 3) лесного дохода от Лесного объездчика на Эшкакон от продажи конфискованного леса – 482 руб. 16 коп.; 4) арендой платой от коннозаводчиков, скотоводов и овцеводов за участки земли на Золке и горных Пастбищах – 56 788 руб. 30 коп.; 5) штрафа с коннозаводчиков, скотоводов и овцеводов за несвоевременный взнос денег в размере 10 % просроченного платежа – 2908 руб. 97 коп.; 6) за размежевание запасных пастбищных земель на конозаводческие и хуторские участки – 1 623 руб. 56 коп.; 7) за 22 выкопировки с плана запасных пастбищных земель приложения к подлинным договорам – 44 руб.; 8) за участок земли, сданный в аренду с торгов близи Тамбуканского озера – 6095 руб. 65 коп.; 9) недоимки государственной

оброчной подати с сельских обществ и коневодов и скотоводов за участки земли на Золке и горных Пастбищах – 6 397 руб. 24 коп.; 10) оклада по раскладке с населения кабардинского народа и горских обществ на содержание врача Кабардинского приемного покоя по приговору доверенных – 1231 руб. 83 коп.; 11) доход от оброчных статей: а) за обводнение Тамбуканского озера от управления Кавказских Минеральных вод 115 руб. 50 коп.; б) за участок земли на «Бермамыт» от Кавказского конного общества – 80 руб.; в) за право постановки на летнее время харчевни на скотопрогонной дороге – 10 руб.; г) за право постановки в Атужикинском Саду на летнее время будки для продажи прохладительных напитков – 115 руб.; д) за сдачу в аренду торгов площади Атажукинского сада под сенокошение – 404 руб., а всего – 724 руб. 50 коп.; 12) проценты по выдаваемым жителям округа ссудам и отсрочкам на взнос денег – 2 113 руб. 13 коп.; 13) проценты от продажи срочных купонов Государственной 4 % ренты – 360 руб. 95 коп.; 14) штраф с должников за несвоевременный взнос в общественный капитал долга – 401 руб. 47 коп.; 15) поступившие обратно на приход как ошибочно выписанные расход по статье 103 – для выдачи в жалования акушерке приемного покоя Ефимовой, но не выданные 25 руб.

Всего с остатком к 1-му января 1916 года – 212 042 руб. 45 коп. Из них было выписано в расход в отчетном 1916 году 66 975 руб. 05 коп. В остатке состояло – 145 067 руб. 39 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-2 об.]. В том числе: а) в Нальчикском казначействе государственной 4 % ренты под квитанцией от 7 февраля 1915 года за № 489 – 19 000 руб.; б) в государственной сберегательной кассе по книжке за № 1699 – 48 108 руб.; в) в долгу за жителями округа по выданным ссудам – 37 224 руб. 47 коп.; г) в долгу по особой долговой ведомости 12 140 руб. 74 коп.; д) состоит на лицо в кассе 28 574 руб. 18 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 22].

Подробные сведения о приходе и расходе этой суммы ежемесячно предоставлялись в Терское Областное Правление.

Приведенные данные отчетов – пример действия статей ст. 16 и 24 «Положения об управлении кабардинской общественной суммы».

Таким образом, складывается следующая картина состояния финансов Кабардинской общественной суммы. Период 1906-1907 – Доход: 176 583 руб. 12 к. Расход: 34 796 р. 16 к. (1906 г.); Доход: 141 786 руб. 96 к. Расход: 22 899 р. 84 к. (1907). Период 1912-1913 – Доход: 106 966 руб. 8 коп. Расход: 45 388 руб. 47 коп. (1912). Период 1916-1917 – Доход 212 042 руб. 45 коп. Расход 66 975 руб. 05 коп.

Общая сумма расходов и доходов за 1905-1916 года.

Доход: 727 085 руб. Расход: 170 058 руб.

Состояние суммы к 1917 году – 145 067 руб. 39 коп.

Средний показатель за год (11 лет) сальдо составил – 50 638 руб.

Наличие данного капитала, а так же положительный показатель сальдо за рассмотренный период, способствовало к созданию хорошей финансовой базы, для округа демонстрируя высокий оборот денежных средств. И в данных условиях имелась возможность принятия образцового устава земских касс, утвержденного Министерством финансов 14 июня 1906 г. Этот устав

предоставлял право земским собраниям самостоятельно учреждать кредитные товарищества, которые, в свою очередь, выдавали ссуды производственным кооперативам, потребительским и сельскохозяйственным обществам, а также отдельным крестьянам. Нальчикский округ, имея уникальное земское самоуправление с развитой нормативной и законодательной базой, мог создать народный банк на базе Кабардинской общественной суммы. Имея для начала собственных 50 тыс. рублей, он мог рассчитывать на получение на обороты из государственного банка не менее 50 тыс. руб. Оказывая кредит даже в 10 % банк приносил бы прибыль в год не менее 10 тыс. руб. Однако по изученным архивным материалам следует вывод, что вопрос реорганизации общественной суммы не обсуждался органами управления Нальчикского округа. И вплоть до 1917 года это кооперативное объединение выполняло свои функции по «Положению 1856 года».

Что касается следующего объединения общественного капитала – кредитного товарищества, то период 1905-1917 характеризуется ростом данных объединений внутри Нальчикского округа.

Наиболее крупным кредитным товариществом было Нальчикское, в период своей деятельности с 1911 по 1917 года в составе общества состояло 1755 человек, открывших кредит в сумме 245 тыс. рублей, сумма выданных ссуд к 1916 году составила 150 тыс. руб. Товариществом было куплено товаров на 12 тыс. рублей, чистая прибыль к 1916 году составила 5539 рублей. Вокруг Нальчикского кредитного товарищества были объединены 5 кредитных товариществ: Куденетовское, Баксанское, Атажукинское, Клишбиевское, Касаевское. В целом все эти товарищества объединяли около четырех тысяч членов-домохозяйств. Ими были открыты кредиты в сумме 500 тыс. рублей. Вкладов около 60 тыс. рублей, займов около 350 тыс. рублей и ссуд до 370 тыс. рублей [Мамбетов 1961: 136].

Кредитные товарищества способствовали росту производственных сил, улучшению сельскохозяйственной техники, развитию торговли.

К примеру, благодаря Куденетовскому товариществу крестьяне получили возможность засеивать лишнюю десятину земли, оно выступало посредником в покупке упряжи, поставляло лес и железо кустарям для выделки ходов и арб. Баксанское кредитное товарищество совместно с другими соседними товариществами открыло кооперативный маслобойный завод [Мамбетов 1961: 137].

Усиленный приток вкладов в товарищества объяснялся ростом цен на главные экспортные зерновые культуры, которые производились в области (главным образом, кукурузу); ростом цен на сельскохозяйственные продукты; запрещением продажи спиртных напитков, воздержанием от потребления которых могло отразиться на сбережениях населения; выдачей пайков и пособий мобилизованным и их семьям; сокращением непроизводительных расходов; сокращением хозяйственных работ (на ремонт и постройку жилых помещений и т.д.) вследствие недостатка рабочих рук и дороговизны материалов, необходимых в крестьянском хозяйстве [Айларова 2015: 8]. Все это давало населению небольшой капитал, который и поступал в кассы

товариществ в виде отдельных сбережений. Быстрый рост вкладных операций давал возможность многим товариществам осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность, способствуя развитию экономики Нальчикского округа.

Экономика Нальчикского округа 1905-1917 гг.

Вступление России в конце XIX – начале XX вв. в эпоху модернизации способствовало дальнейшему экономическому подъему национальных окраин. Для Нальчикского округа это имело ключевое значение. Возникновение капиталистических отношений, втягивание края в систему всероссийского рынка благоприятствовали более быстрому росту экономики, его интеграции в общероссийский рынок. Население Терской области активно включалось в рыночные отношения, под влиянием которых происходило становление и развитие общекавказского рынка, зарождение товарного производства, развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство

Так как Нальчикский округ в основном был аграрным регионом, одну из основных отраслей экономики составляло сельское хозяйство, учитывая площадь Нальчикского округа, которая составляла 1026130 десятин, где не обмежеванных земель в нагорной полосе было 671 426 десятин, удобной под угодьями 723 130 десятин, лесу 19 900 дес. и неудобной 104 000 десятин. На душу коренного населения приходилось всей земли 19,68 десятин, удобной 13,8 и леса 3,8 десятин [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 124 об.]. Судя по этим данным, сельское население округа было обеспечено для своих сельскохозяйственных потребностей. Однако ведение сельского хозяйства в Нальчикском округе до начала XX века оставалось на достаточно низком уровне. О трехпольной и многопольной, системе севооборота крестьяне округа почти не имели понятия. Но благодаря торгово-экономическим связям с Россией, в селения Нальчикского округа начинают проникать товарно-денежные отношения, которые разрушали основы натурального хозяйства. Начинался быстрый рост земледельца, что характеризовалось ростом посевных площадей.

В период 1905-1907 гг. сельское хозяйство Нальчикского округа представляло следующее состояние. Посевом озимых хлебов было занято пространство в 13374,5 дес. Посевом яровых – 52353,5 дес., а всего 65728 десятин.

На этом пространстве было высеяно озимого хлеба 12124,75 четверти и ярового 29166 четвертей, собрано озимого 704 92,5 четвер. И ярового 346 742 четвер [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 129].

Сведения о посевных площадях и урожаях за 1914 и 1915 года были следующими:

Общий сбор в пуд. В 1914 г. у крестьян, у частных владельцев – пшеница: озимая – 1306000 пуд.; ячмень (яровой и озимый) – 372 675 пуд.; овес – 268715 пуд.; просо – 594590 пуд.; кукуруза – 869945 пуд.; картофель – 120000 пуд.;

подсолнечник – 88 2995 пуд. Всего: 441 8000 пуд. Сено (суходольное) – 2400000 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 3. Л. 196 об. – 197].

Общий сбор в пудах в 1915 г. у крестьян, у частных владельцев – пшеница: озимая – 1 027 320 пуд.; ячмень (яровой и озимый) – 428 625 пуд.; овес – 310 050 пуд.; просо – 691 380 пуд.; кукуруза – 997 670 пуд.; картофель – 120 000 пуд.; подсолнечник – 1 018 500 пуд. Всего: 4 597 645 пуд. Сено (суходольное) – 3 500 000 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 3. Л. 196 об. – 197.].

Запасов имелось: а) у хлеботорговцев и на сновальных заводах: кукурузы – 210000 пуд.; б) у крупных землевладельцев: проса – 500 пуд., кукурузы – 12200 пуд., сена – 142500; д) у населения: муки (пшеничной) – 2000 пуд., ржи – 2000 пуд., пшеницы – 4900 пуд., ячменя – 14000 пуд., овса – 1596 пуд., проса – 293 970., кукурузы – 1451145 пуд., сена – 1465800 пуд [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т.3. Л. 196 об. – 197].

Итого: муки (пшеничной) – 2000 пуд. ржи – 2000 пуд., пшеницы – 4900 пуд., ячменя – 14000 пуд., овса – 1596 пуд., проса – 294 470., кукурузы – 1 673 345 пуд., сена – 1 189 800 пудов [УЦГА АСКБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907.Т. 3. Л. 196 об. – 197].

Таким образом, урожай давал, в общем, сам 5 озимого и 9 ярового. Лучшие урожаи давали картофель и кукуруза. Коренное население округа занималось преимущественно посевом яровых хлебов и весьма в малом количестве сеяло озимую пшеницу. Просо и отчасти кукуруза употреблялись населением вместо хлеба. Избытки проса, кукурузы и хлеба шли на продажу.

Благодаря втягиванию Нальчикского округа в торговый оборот России, происходит рост производства и торговли выше указанной продукции. Где на первые места выходят кукуруза и хлеб.

Об этом свидетельствуют следующие данные: в период с 1905-1913 гг. через две железнодорожные станции – Котляревская и Муртазово – было вывезено около 26 млн. пудов хлеба [Белоусов 1956: 24].

В 1914 году только через Муртазово было вывезено около 1 миллиона пудов, из них кукурузы – 630 тысяч пудов, ячменя – 205 тысяч, овса – 54 тысячи, пшеница – 53 тысячи, пшеницы – 6,7 тысячи, муки пшеничной – 16,7 тысячи и прочих хлебных грузов – 57,6 тысячи пудов [Белоусов 1956: 24].

24 % вывозимой кукурузы и 37 % ячменя шли на мировой рынок через Новороссийский торговый порт. До 75 % вывозимой кукурузы шло на разные станции Европейской России, по-видимому, на винокуренные и крахмалопаточные заводы. Ячмень шел на русские пивоваренные заводы, частично на фураж для кавалерийских полков Кавказа и Туркестана [Белоусов 1956: 24].

Все эти данные наглядно демонстрируют рост товарности и торгового оборота в сельском хозяйстве Нальчикского округа. В период с 1911 по 1915 год валовой сбор всех зерновых культур не превышал примерно 7.5-8 миллионов пудов в год, а вывоз товарного хлеба составлял примерно в 4,5 миллионов пудов. Таким образом, примерно 2/3 собранного урожая всех зерновых культур в эти годы являлось товарным [Белоусов 1956: 25].

Самую главную отрасль сельского хозяйства в округе составляло животноводство. К 1905 году в округе состояло крупного рогатого скота 223737 голов и мелкого 522816 и лошадей всех возрастов у населения 69634 голов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 130 об.]. На каждые 100 душ населения приходится крупного рогатого скота 158 голов, мелкого 812 голов и лошадей 422 если исключить число лошадей 6047 имеющих у частных коннозаводчиков. По возрастам лошади распределились у населения: сосунов 9062 и остальных малолеток 14760 голов, 4 леток 7139, рабочего возраста жеребцов 1 313, кобыл 24 615 и меринов 12 745, а всего у населения лошадей всех возрастов имелось 69 634. Кроме того у горских обществ Балкарии имелось ослов и мулов 39 31 голов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 130 об. – 131].

Лошадей было продано сельским населением и коннозаводчиками строевых 1295 голов на сумму 130235 р. и рабочих 3001 голов на сумму 146109 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131].

В числе рогатого скота в отчетном году в округе состояло: быков 49720, коров 8640, телят до 2 лет возраста 76773 и буйволиц и буйволов 10835 голов. В числе мелкого скота овец тонкорунных 23619, грубошерстных-местных 448836, коз 45322 и свиней у русского населения 5039 голов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131].

Итого в 1906 году продано рогатого скота 14504 голов на сумму 250310 р. мелкого скота 39887 на сумму 140 262 руб. Таким образом, скотоводство и коневодство дало населению капитал в 666 916 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131].

В 1913 году было продано крупного рогатого скота 12 362 голов, лошадей – 4611 и овец – 27 055. Выручка от продажи скота составила уже 931 095 рублей [Мамбетов 1961: 124].

В 1914 г. коннозаводчиками было продано 10 758 голов строевых лошадей за 1 611 525 руб., а в 1915 г. – 8453 строевых лошадей уже на сумму 2 065 880 рублей. Кроме того, было продано 29696 рабочих лошадей на сумму 3 435 435 [Мамбетов 1961: 124].

Таким образом, в начале XX века Нальчикский округ был крупным поставщиком лошадей, крупного рогатого скота, овец на внутреннем рынке России и Терской области

Фабрично заводская промышленность

В начале XX в. фабрично заводская промышленность Нальчикского округа в основном находилась на стадии мануфактурного развития. Вместе с тем на отдельных производствах начинается переход к механизации наиболее трудоемких процессов. Эти предприятия, как правило, принадлежали представителям российских предпринимателей, более грамотным и более сведущим в области технического прогресса. Тем не менее отмеченная механизация и усложнение производственных процессов ускорили процесс перехода предприятий Нальчикского округа на паровые машины. Среди первых были лесопильный завод Нальчика и маслобойни с. Ново-Константиновки [Дзуганов, Гукетлова 2018: 50].

Общая картина торгово-промышленного состояния к 1905 году в округе, была следующая: заводов известковых 11, кирпичных, черепичных и гончарных 26, маслобойных 2, лесопильных 5, водяных мельниц 350, кустарных заводов 395 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131].

Общая производительность фабрично-заводской промышленности за 1906 выражалось суммой 106 433 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131 об.].

Число торговых заведений было 559, торговый оборот которых выразился в сумме 428 995 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131 об.].

Горнодобывающая промышленность Нальчикского округа была представлена несколькими мелкими предприятиями по добыче строительных материалов. В конце XIX – начале XX в. в округе действовали небольшие предприятия по добыче строительной глины и алебастра. Всего к 1908 г. в округе действовало 7 известковых заводов, с общим числом рабочих – 22 человека [УЦГА АС КБР. Ф. И-6, Оп. 1. Д. 768. Л. 102]. Предприятия добывающей промышленности принадлежали в основном горнопромышленникам России.

Особенно бурными темпами в округе развивается торговля, что было связано с проникновением капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии. Документами отмечено значительное, по сравнению с предыдущим периодом, увеличение числа торговых заведений и людей, занятых в коммерции. К 1900 году в Нальчикском округе насчитывалось 426 торговых точек [Кумыков 1965:415]. Торговыми центрами становятся слобода Нальчик и станица Прохладная. Нельзя не отметить, что темпы роста доходов от занятий коммерцией значительно опережали аналогичные показатели промышленного производства. Наглядным подтверждением служат данные ежегодных статистических отчетов. К примеру, в 1900 г. имеющиеся в округе 342 предприятия мелкой промышленности, подавляющее большинство из которых составляли водяные мельницы – 317, произвели товаров и услуг на сумму 41565 руб. В этот же период, совокупный торговый оборот местных коммерсантов составил – 284 420 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 22 об.].

В 1907 г. среди лиц, временно проживающих в округе и имеющих официальное разрешение на ведение торговой деятельности, либо небольшое промысловое производство, указано 69 человек [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 702. Л. 11-112]. В списке лиц, не менее года владеющих торговыми или промысловыми предприятиями и значилось 88 человек. Из них 33 держали свои лавки и промыслы в Нальчике, 10 – в кабардинских селениях, 26 – в балкарских, 19 – в русских станицах и селах [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп.1. Д. 702. Л. 132-132 об.].

Торговля становилась престижным семейным предприятием. Складывались целые купеческие династии. Документы донесли до нас фамилии Зипаловых, Шуйских и проч. Особенно привлекательным предприятием, торговля в округе становится для сезонных торговцев из других частей империи. В 1907 г. среди держателей торговых патентов были

зарегистрированы 3 брата Гавашелишвили, 8 – купцов Лобжанидзе. Династия Рехвиашвили была представлена 11 купцами [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп.1. Д. 702. Л. 132-132 об.]. Рост торговых отношений в Кабарде наблюдается и в последующие годы. В 1909 г. число торговых заведений округа достигло 705, торговцев – 829, совокупный торговый оборот составил уже 592787 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп.1. Д. 28. Л. 52]. Сумма произведенных товаров и услуг кустарной промышленности Нальчикского округа, при этом, составила всего 35275 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 28. Л. 123].

Ярмарочная торговля в рассматриваемое время свое место уступает лавочной торговле. Она была организована на базарах слободе Нальчик и аулах Докшоково и Кучмазукино. В 1914 г. торговый оборот этих базаров исчислялся в 190 тыс. рублей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 28. Л. 123].

В годы первой мировой войны часть мелкой фабрично-заводской промышленности Нальчикского округа выполняла небольшие заказы военного ведомства России. В деле под названием «Список предприятий, фабрик, заводов и др., включенных в число работающих на оборону государства» (25 июля 1917 г.) значатся 11 различных предприятий и кредитных учреждений Нальчикского округа. Среди них наиболее крупными предприятиями являются деревообделочные заводы «Фанера», «Чинар» сл. Нальчика, мельница Т.Ф. Зингера в сел. Смекаловском, типография К.М. Львова в Нальчике, кредитные товарищества в селении Баксан, Ново-Полтавское, сл. Нальчик и др. [Дзуганов, Гукетлова 2018: 53].

Процесс промышленного развития сдерживался отсутствием налаженной транспортной инфраструктуры. Данная проблема заключалась в том, что дороги в Нальчикском округе находились в неудовлетворительном состоянии, кроме Нальчикско-Котляревского шоссе, которое ежегодно ремонтировалось средствами населения, причина неудовлетворительного состояния заключалась в географических особенностях округа, дороги прорезались массой горных рек, которые в некоторые времена года, особенно весной, делали сообщения недоступными, благодаря разливам [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125].

Как следствие этих проблем, пропадала связь производителей сельхозпродукции с крупнейшими промышленными центрами России. В этих условиях отпадала всякая необходимость наращивать потенциал перерабатывающей промышленности округа, совершенствовать ее техническую базу. Имеющихся мощностей вполне хватало для обеспечения потребностей местного рынка.

Отсутствие разведанных месторождений полезных ископаемых и, в связи с этим, малая рыночная привлекательность для солидных инвесторов также ограничивали возможности промышленного роста Нальчикского округа. Процесс налаживания курортного дела в изучаемый период только разворачивался.

Положительную динамику стабильно демонстрировали темпы роста предприятий торговли округа. Коммерческое предпринимательство являлось наиболее доходной статьей экономики Нальчикского округа. Именно местная

торговля, при отсутствии внешних инвестиций, стала залогом дальнейшего роста фабрично-заводской промышленности.

Выводы

Финансы и экономика Нальчикского округа в начале XX века переживали период своего становления и роста. Качественный рост демонстрировали структуры общественного капитала. С начала 1905 года в Нальчикском округе переживали свое становление такие формы общественного капитала, как общественные ссудные кассы и кредитные товарищества, уровень развития которых способствовал к укреплению экономических связей и росту финансового благосостояния населения.

1. На базе Кабардинской общественной суммы мог быть создан первый крупный народный банк на территории округа, для этого имелось достаточное количество финансовых средств.

2. Наиболее впечатляющие результаты демонстрировала кредитные товарищества округа. Причина была в острой нужде сельских производителей в кредите, а также поддержке населения активно вкладывавшего свои сбережения туда.

Первые десятилетия XX века стали временем, когда Общественный капитал Нальчикского округа стал органической частью складывавшейся рыночной экономики региона и одной из самых действенных форм финансовой системы, появление которой не возможно было бы без рассмотренных учреждений.

Однако существовали проблемы налоговой системы и сборов. Причина данной проблемы не в кризисе административного управления Нальчикского округа, которое выполняло указания вышестоящих органов власти в соответствии с законодательством Российской империи. Причина роста недоимок заключалась в несовершенстве всей финансовой системы в Терской области. Достаточно указать на тот факт, что если в России подворная подать была заменена подушной податью еще при Петре I в 1718 году, то на Кавказе подымная (подворная) подать просуществовала вплоть до XX века. Только в 1901 году она была заменена поземельным налогом [Щеголев 1962: 104].

Воинский, подводный и другие виды налогов оставались только на окраинах России, в том числе и в Нальчикском округе.

Оброчная подать и поземельный налог составляли основную сумму платежей. Главным плательщиком оброчной подати было коренное крестьянство, а поземельного налога – крестьяне-переселенцы. Эта масса населения в 1911 году составляла 98,6 % всего населения Нальчикского округа. К тому же следует учитывать, что период 1914-1917 гг. был не простым для всей России. Первая мировая война вызвала расходы бюджета страны, что привело в свою очередь к увеличению налогов. К примеру, только по Терской области 24 декабря 1914 года «Особым Журналом Совета Министров о повышении окладов государственного поземельного налога, а также государственной оброчной и поземельной подати» было постановлено, что «к

1915 году по всему краю оклады увеличены: оброчной подати на 11 % и поземельного налога с крестьянских наделных земель на 50 %, а с земель частных владельцев на 100 %, по условиям военного времени». Таким образом, сумма сборов по Терской области должна была составить – 14 коп. с 757 294 дес. – 106021 руб. 16 коп. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 8 об. – 9].

В итоге повышенные налоговые сборы становились непосильными для населения Терской области и в частности Нальчикского округа, так как официально среднемесячный доход на мужское население составлял 27 коп. Увеличение было настолько велико, что источники доходов крестьянского хозяйства не могли обеспечить непомерно растущих платежей по налогам. Именно эти факторы и вызвали кризис налоговой политики в Нальчикском округе.

Так же следует отметить, что экономика Нальчика округа в начале XX века все больше принимала товарно-капиталистический характер, началось изучение и разработка природных богатств края. Значительное развитие получила строительная индустрия, появились новые отрасли промышленности: кирпично-черепичные заводы; предприятия по производству извести и алебаstra, переработке древесины. Однако уровень производительных сил находился на кустарном уровне, и для дальнейшей его трансформации требовалось больше финансовых вложений и изменений конъюнктуры внутреннего рынка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абазов 2016 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 264 с.

Айларова 2015 – *Айларова С.А.* Кредитная кооперация Терской области в начале XX века // Электронный научный журнал «Финансы и учет». – 2015. – Вып. 4(30). Октябрь-Декабрь. – С. 3-7.

Баев 1908 – *Баев Г.В.* Народный кредит в Терской области. – Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. – 56 с.

Белоусов 1956 – *Белоусов А.А.* Экономическое развитие Кабарды 1867-1953 гг. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. – 120 с.

Века... 2017 – Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557-1917 гг.). – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.

Глашева 2015 – *Глашева З.Ж.* Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра РАН. – 2015. – №1(63). – С. 204-210.

Дзуганов, Гукетлова 2018 – *Дзуганов Т.А., Гукетлова Л.Х.* Промышленность и торговля Нальчикского округа в нач. XX века // Всеобщая история. – 2018. – № 2. – С. 47-53.

Кириллов 2003 – *Кириллов А.К.* Новое и старое в регулировании городских банков в эпоху «Великих реформ» // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 143.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик. 1965. – 420 с.

Мамбетов 1961 – *Мамбетов Г.Х.* К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. – Нальчик. 1961. – С.110-148.

Моисеева 2007 – *Моисеева О.В.* Развитие кооперативных отношений на селе во второй половине XIX – нач. XX в. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новочеркасск, 2007. – 27 с.

Прасолов 2017 – *Прасолов Д.Н.* Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 136 с.

Ратушняк 1983 – *Ратушняк В.Н.* Сельская кооперация Северного Кавказа в период капитализма: историография и очерк развития // Источники и историография аграрной истории Северного Кавказа. – Ставрополь, 1983. – С. 40-63.

Рыкова 2004 – *Рыкова И.Н.* Моделирование взаимоотношений банковской системы и финансовых рынков. Дисс. ... докт. эконом. наук. – Ставрополь, 2004. – 38 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы КБР.

Щеголев 1962 – *Щеголев А.И.* Крестьянское движение в Кабардино-Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. – Нальчик: Пролетарское книжное издательство, 1962. – 136 с.

REFERENCES

ABAZOV A.Kh. *Narody Tsentralnogo Kavkaza v sudebnoy sisteme Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [Peoples of The Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX century]. – Nalchik: ООО «Pechatnyy dvor». 2016. – 264 p. (In Russian)

AYLAROVA S.A. *Kreditnaya kooperatsiya Terskoy oblasti v nachale XX veka* [Credit cooperation of the Terek region in the early twentieth century]. IN: *Finansy i uchet.* – 2015. – Iss. 4 (30). Okt.-Dec. – P. 3-7. (In Russian)

BAYEV G.V. *Narodnyy kredit v Terskoy oblasti* [People's credit in the Terek region]. – Vladikavkaz: Tip. Sergeya Nazarova. 1908. – 56 p. (In Russian)

BELOUSOV A.A. *Ekonomicheskoye razvitiye Kabardy 1867-1953 gg.* [Economic development of Kabarda 1867-1953]. – Nalchik: Kabardinskoye knizhnoye izdatelstvo. 1956. – 120 p. (In Russian)

Veka sovmestnoy istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiyskom tsivilizatsionnom protsesse (1557-1917 gg.) [Ages of common history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557-1917)]. – Nalchik: Izdatelskiy otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 544 p. (In Russian)

GLASHEVA Z.Zh. *Predposylki sozdaniya bankov i rost finansovogo kapitala u narodov Terskoy oblasti v poreformenny period* [Prerequisites for the creation of banks and the growth of financial capital among the peoples of the Terek region in the post-reform period]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo tsentra RAN.* – 2015. – No 1 (63). – P. 204-210. (In Russian)

DZUGANOV T.A., GUKETLOVA L.Kh. *Promyshlennost i trgovlya Nalchikskogo okruga v nach. XX veka* [Industry and trade in the Nalchik district in the beginning. XX century]. IN: *Vseobshchaya istoriya.* – 2018. – No 2. – P. 47-53. (In Russian)

KIRILLOV A.K. *Novoye i staroye v regulirovanii gorodskikh bankov v epokhu «Velikikh reform»* [New and old in the regulation of urban banks in the era of the "Great Reforms"]. IN: *Voprosy istorii.* – 2003. – No 9. – P. 143. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoye i kulturnoye razvitiye Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century]. – Nalchik. 1965. – 420 p. (In Russian)

MAMBETOV G.Kh. *K voprosu o proniknovenii kapitalisticheskikh otnosheniy v ekonomiku Kabardy i Balkarii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov* [On the question of the penetration of capitalist relations into the economy of Kabarda and Balkaria in the second half of the XIX - early XX centuries]. IN: *Sbornik statey po istorii Kabardino-Balkarii* [Collection of articles on the history of Kabardino-Balkaria]. Iss. IX. – Nalchik. 1961. – P.110-148. (In Russian)

MOISEYEVA O.V. *Razvitiye kooperativnykh otnosheniy na sele vo vtoroy polovine XIX – nach. XX v. (na materialakh Dona, Kubani i Stavropolia). Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [The development of cooperative relations in rural areas in the second half of the 19th – early 20th centuries (on materials of Don, Kuban and Stavropol). Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Novocherkassk. 2007. – 27 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. *Razvitiye mestnogo samoupravleniya u kabardintsev i balkartsev vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [The development of local self-government of the Kabardians and Balkars in the second half of the 19th – early 20th centuries]. – Nalchik: Redaktsionno-izdatelskiy otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 136 p. (In Russian)

RATUSHNYAK V.N. *Selskaya kooperatsiya Severnogo Kavkaza v period kapitalizma: istoriografiya i ocherk razvitiya* [Rural cooperation of the North Caucasus in the period of capitalism: historiography and a sketch of development]. IN: *Istochniki i istoriografiya agrarnoy istorii Severnogo Kavkaza* [Sources and historiography of the agrarian history of the North Caucasus]. – Stavropol. 1983. – P. 40-63. (In Russian)

RYKOVA I.N. *Modelirovaniye vzaimootnosheniy bankovskoy sistemy i finansovykh rynkov. Diss. ... dokt. ekonom. nauk* [Modeling the relationship of the banking system and financial markets. The dissertation for the Doctor of economical sciences degree]. – Stavropol. 2004. – 38 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravleniye Tsentralnogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoy Sluzhby KBR* [The Office of the Central State Archive of the Archive Service of the KBR]. (In Russian)

SHCHEGOLEV A.I. *Krestianskoye dvizheniye v Kabardino-Balkarii v gody Stolypinskoy reaktsii i novogo revolyutsionnogo podyema* [Peasant Movement in Kabardino-Balkaria in the years of the Stolypin reaction and a new revolutionary upsurge.]. – Nalchik: Proletarskoye knizhnoye izdatelstvo, 1962. – 136 p. (In Russian)